

DOI 10.69571/SSPU.2025.99.6.017

УДК 626.81:94(470+571)»1950/1970» (045)

ББК 63.3(2)64–458

**М.С. МОСТОВЕНКО РОЛЬ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В ВОПРОСАХ
ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ
РЕСУРСОВ В СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
1950-Х-1970-Х ГГ.**

**M.S. MOSTOVENKO THE ROLE OF SCIENTIFIC KNOWLEDGE
IN THE PROTECTION AND USE
OF WATER RESOURCES IN THE USSR
IN THE SECOND HALF
OF THE 1950S-1970S**

В данной статье автором рассматривается роль научного знания в решении проблемы охраны и использования водных ресурсов в СССР во второй половине 1950–1970-х годов. Советский Союз, обладая одними из самых больших запасов пресной воды, а также водных источников, со второй половины 1950-х годов начинает испытывать трудности в управлении водохозяйственным комплексом страны. Наличие большого числа различных водопользователей, проблемы санитарной очистки сточных вод, необходимость обеспечения воспроизводства и рационального использования рыбных ресурсов — все это требовало обоснованного научного подхода к регулированию и охране водного комплекса страны. В связи с этим основной целью данного исследования является анализ роли научного знания в вопросах охраны и использования водных ресурсов в СССР в 1950–1970-е годы.

В качестве источниковой базы исследования выступили архивные материалы из Архива Российской академии наук, Российского государственного архива экономики. Методологической основой работы была выбрана концепция экологической истории.

Следует отметить, что представленная работа обладает достаточной научной новизной. Автором проводится комплексный анализ роли научного знания и подходов к вопросам охраны и использования водных ресурсов в СССР в 1950–1970-е годы.

В рамках статьи делается вывод о том, что, несмотря на декларируемые государством научные принципы в использовании и охране водных ресурсов, а также на принятие нормативно-правовой базы, на практике ситуация складывалась иначе. Водные источники оказывались в ловушке как государственных, так и ведомственных интересов.

In this article, the author examines the role of scientific knowledge on the protection and use of water resources in the USSR in the second half of the 1950s-1970s. The Soviet Union, possessing one of the largest reserves of fresh water, as well as water sources from the second half of the 1950s, began to experience difficulties in managing the country's water management complex. The presence of a large number of different water users, the problems of sanitary treatment of wastewater, the need to ensure the reproduction and rational use of fish resources all this required a sound scientific approach to the regulation and protection of the country's water complex. In this regard, the main purpose of this study is to analyze the role of scientific knowledge on the protection and use of water resources in the USSR in the 1950s-1970s.

Archival materials from the Archive of the Russian Academy of Sciences, the Russian State Archive of Economics acted as a source base for the study. The concept of environmental history was chosen as the methodological basis of the work.

It should be noted that the presented work has sufficient scientific novelty. The author conducts a comprehensive analysis of the role of scientific knowledge and approaches to the protection and use of water resources in the USSR in the 1950s-1970s.

The article concludes that, despite the scientific principles declared by the state for the use and protection of water resources, as well as the adoption of a regulatory framework, in practice the situation was different. Water sources were trapped in both government and departmental interests.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: водоохрана, водопользование, экологическая история, государственный комитет по науке и технике, Академия наук СССР, научное знание.

KEY WORDS: water protection, water use, environmental history, state committee for science and technology, USSR Academy of Sciences, scientific knowledge.

ВВЕДЕНИЕ. Советский Союз обладал крупнейшими запасами водных источников в мире. Только один общий объем речного среднегодового стока составлял около 4384 км³. Однако распределен он был неравномерно: около 80% водных источников приходилось на слабозаселенные и труднодоступные восточные районы страны. Центральные и южные регионы испытывали серьезные трудности с водообеспеченностью. Кроме того, масштабный водохозяйственный комплекс страны требовал взвешенного и научно обоснованного подхода к его использованию и рациональному управлению.

Провозглашенный Н.А. Булганиным на XX съезде промышленный поворот на восток означал начало масштабного индустриального строительства в восточных регионах страны [1, с. 3]. На практике это выразилось не только в возведении новых промышленных объектов, но и в усилении антропогенной нагрузки на водные источники. В конечном счете, к началу 1960-х годов водохозяйственный комплекс страны столкнулся с рядом серьезных проблем, требовавших решения: наличие большого числа различных водопользователей, проблемы санитарной очистки сточных вод, необходимость обеспечения воспроизводства и рационального использования рыбных ресурсов, развитие гидроэнергетики, а также вопрос о необходимости возможного перераспределения речного стока. Решение этих задач требовало научно обоснованного рационального подхода, а также разработки водохранных механизмов.

В связи с этим основной **ЦЕЛЬЮ** данного исследования является анализ роли научного знания по вопросам охраны и использования водных ресурсов в СССР в 1950-1970-е годы.

В качестве источниковой базы исследования выступили архивные материалы из Архива Российской академии наук, Российского государственного архива экономики, Государственного архива Российской Федерации. Методологической основой работы была выбрана концепция экологической истории.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Тематика исследования водных ресурсов и особенностей советской модели водопользования является одним из ключевых направлений современной экологической истории России. При этом стоит отметить, что историография данной проблематики широко представлена, прежде всего, на региональном уровне.

Среди ключевых работ можно выделить исследование красноярского историка С.Т. Гайдина, посвященное проблемам водопользования и водоохраны в Восточной Сибири [6]. Автор анализирует основные направления и тенденции использования речных водных ресурсов в контексте промышленного развития региона.

Поскольку индустриальное строительство в Западной Сибири, особенно в начале 1960-х годов, стало наиболее ярким отражением лозунга о «повороте на восток» в вопросах создания производственной базы, оно не могло не затронуть и водные источники региона. В первую очередь это коснулось Обь-Иртышского речного бассейна, подвергшегося серьезной антропогенной нагрузке.

Здесь можно выделить работы таких сургутских историков, как Е.И. Гололобов [8], А.И. Прищепа [22], М.С. Мостовенко [17; 18], Ю.С. Михеева [15]. Авторы рассматривают экологические последствия индустриального развития края для водных ресурсов, а также меры, принимаемые государством для их охраны.

В связи с тем, что промышленное строительство в Западной Сибири сопровождалось взрывным характером урбанизационных процессов, для новых нефтяных и старых сибирских городов стал актуальным вопрос о необходимости обеспечения их чистой водой. Особый интерес в данном контексте представляют исследования К.С. Барабановой [4, 5], посвящённые проблемам создания городских водопроводов.

Однако не только Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский регионы оказываются в фокусе исследования современных авторов. Так, например, вопросы водопользования на промышленно развитых территориях представлены в работе челябинского историка О.К. Мишиной [16]. Ею анализируются основные трудности реализации водоохранной политики на примере Челябинской области. Водные проблемы центрально-европейского региона рассмотрены в работах И.И. Манцеров [14] и Ю. Обертрайс [19]. Авторами изучаются процессы создания водных инфраструктур в городском пространстве СССР, а также борьба с промышленным загрязнением в 1930-е годы.

В качестве отдельного блока исследований следует выделить работы, посвящённые применению научного знания о водопользовании и управлении водными ресурсами. Так, калининградский историк А.В. Шмыглева активно изучает рыбохозяйственные исследования Обь-Иртышского бассейна [25, 26]. Она показывает, каким образом проводились и какое практическое и хозяйственное применение имели гидробиологические исследования Оби, Иртыша и впадающих в них малых рек.

В данном контексте работы А.В. Шмыглевой органично дополняются исследованиями Е.И. Гололобова и М.С. Мостовенко [10], которые на примере Севера Западной Сибири анализируют вопросы научного подхода к рациональному использованию водных биологических ресурсов региона.

Изучению роли научного знания и его вклада в разработку комплексных программ освоения Западной Сибири посвящены работы М.О. Пискунова [20], Н.А. Куперштох [13] и Е.И. Гололобова [9].

Как видно из представленного историографического обзора, основная масса исследований по предлагаемой проблематике базируется на региональном материале. Авторы на различных локальных примерах рассматривают практическую применимость научного знания в целом и отдельных подходов к рациональному использованию водных ресурсов. Предлагаемая статья направлена на заполнение существующей исследовательской лакуны в вопросах общесоюзного подхода к управлению и охране водных ресурсов страны.

Одной из главных проблем советского водного хозяйства, на наш взгляд, являлся тот факт, что очень многие организации говорили о необходимости его рационального и комплексного использования, но фактически целенаправленно этим никто не занимался. В реальности оказывалось, что каждое ведомство или организация отвечали сугубо за свой «участок водопользования», не обращая внимания на соседей. Кроме того, отсутствие единого органа, отвечавшего за различные аспекты водных ресурсов страны, приводило к их нерациональному использованию.

Впервые вопросы о необходимости создания такого органа, прежде всего на научной основе, были поставлены ещё в начале 1950-х годов. Так, например, профессором В.Т. Турчиновичем, работавшим в секторе водохозяйственных проблем Академии наук СССР, в июле 1951 года была направлена записка в Совет Министров СССР с обоснованием необходимости создания Главного управления водных ресурсов [3, с. 1].

В своей записке Турчинович указывает следующее: «До настоящего времени, несмотря на решающее в ряде случаев значение водных ресурсов в народном хозяйстве, в Союзе

отсутствует единый центр, объединяющий руководство охраной, орошения водоснабжения и водоотведения, гидроэнергетики, водного транспорта, лесосплава и других потребностей народного хозяйства. Между тем развитие народного хозяйства настоятельно требует планирования и создания стройной системы эксплуатации водного хозяйства Союза, планирования и регулирования комплексного использования его водных ресурсов» [2, с.1]. Кроме того, создаваемый орган должен был выступать еще и в качестве надзорной организации, так как, по мнению автора записки, «разрешение возникающих конфликтов не может быть возложено на органы специальной (рыбной, санитарной) охраны, а должно быть поручено межуведомственному органу, с целью постоянного действенного надзора за текущим состоянием рек» [3, с.3]. В целом, предложения профессора В.Т. Турчиновича не были лишены практического смысла, но на практике это было трудно реализуемо по ряду причин.

Во-первых, подразумевалось, что созданный орган будет находиться как бы над системой министерств, давая указания Министерству водного хозяйства, а через него — аналогичным министерствам на союзном уровне и далее на уровень специализированных отделов исполкомов. Это в свою очередь требовало большого количества специалистов различного профиля (по рыбному хозяйству, по очистке сточных вод, санитарным, гидроэнергетическим вопросам и т.д.), которых на практике не хватало даже в самой Академии наук СССР.

Во-вторых, поскольку в записке также говорилось о необходимости снижения вредного воздействия сточных вод, вплоть до их полного отсутствия благодаря техническому прогрессу. В данном случае подобное предложение служить примером того, что санкт-петербургским историком Р.Р. Гильминтиновым было названо «утопический консерватизм советского экологического регулирования» [7]. Фактически это означало попытку использовать оставшиеся в сточных водах вещества, для повторного производства.

В третьих, несмотря на одобрение подобного проекта в самой Академии наук СССР, в итоговом решении председателя секции по научной разработке проблем водного хозяйства академиком С.Я. Жуком указывалось, что «создание Главного Управления водных ресурсов как объединяющего, организующего центра, дающего общее направление делу использования водных ресурсов Союза, их водохозяйственного учета и охраны, следует считать в принципе вполне целесообразным. Учитывая, однако, неподготовленность вопроса и практическую трудность немедленной организации указанного Главного Управления с необходимыми широкими функциями, представляет рациональным:

А) организовать в настоящий момент Главное управление охраны водных ресурсов. При этом целесообразно в центре иметь лишь небольшой, руководящий орган по основным вопросам, а всю оперативную работу проводить на местах.

Б) Восстановить в Госплане СССР существовавший ранее отдел водных ресурсов, возложив на него водохозяйственный учет и регулирование использования водных ресурсов Союза» [2, с.21].

В данном случае особого внимания заслуживает последнее предложение С.Я. Жука о воссоздании подобного органа именно в структуре Госплана. При этом Академия должна была выступать в качестве научного консультанта по различным водным вопросам — как институт, аккумулирующий научное знание. Практическая же реализация оставалась в ведении плановиков-экономистов. Таким образом предполагалось преодолеть разрыв между научным знанием и практическим использованием и охраной водных ресурсов страны.

К началу 1960-х годов стало очевидно, что водные источники страны находятся в угрожающем состоянии и требуют взвешенного подхода к их использованию. Одной из отправных точек в упорядочении водного хозяйства страны и внедрении научного подхода стало принятие в апреле 1960 года постановления Совета Министров СССР № 425 «О мерах по упорядочению использования и усилению охраны водных ресурсов СССР». В тексте документа отмечалось, что «<...> в ряде районов страны имеет место нерациональное использование

водных ресурсов, их истощение и загрязнение, чем наносится большой ущерб народному хозяйству. Отдельные совнархозы, руководствуясь местническими интересами, используют водные ресурсы без учета потребности в воде других совнархозов, расположенных в бассейнах водных источников, а также без учета перспективы развития хозяйства экономических административных районов. <...> Кроме того, народному хозяйству наносится ущерб тем, что многие предприятия химической, нефтяной, металлургической, целлюлозно-бумажной и других отраслей промышленности из-за несовершенства технологии производства сбрасывают со сточными водами большое количество дефицитного сырья и ценных отходов» [21]. Тем самым подчёркивалась не только экологическая угроза, связанная с загрязнением водоёмов, но и экономический ущерб, наносимый стране: терялись ценные сырьё и ресурсы, которые могли быть использованы в народном хозяйстве. Решение этой проблемы виделось в рамках следующих мер.

Прежде всего предполагалось создание при Советах Министров союзных республик специальных органов, отвечающих за использование и охрану водных ресурсов. При этих органах должны были быть созданы бассейновые инспекции, наделённые правом «приостанавливать работу действующих предприятий, если ими не выполнены в срок постановления Правительства о проведении мероприятий» [21].

Кроме того, в рамках данного документа примечателен тот факт, что ранее рассматриваемое нами предложение С.Я. Жука не осталось без внимания, и согласно 5 пункту постановления было решено «создать в Госплане СССР Отдел водных ресурсов со штатом 35 единиц сверх численности центрального аппарата, возложив на него регулирование и координацию использования и охраны водных ресурсов в стране, регламентацию основных положений ведения водного хозяйства и планирование развития водных ресурсов в увязке с планом развития народного хозяйства СССР, а также координацию всех работ по водохозяйственным объектам, затрагивающим интересы смежных республик и пограничных государств» [21].

Таким образом, управление водными ресурсами — их распределение и контроль использования — передавалось Государственному плановому комитету, а не профильному Министерству водного хозяйства.

Говоря о научном подходе к управлению водными ресурсами, следует отметить, что, согласно постановлению, он заключался в разработке технологий по очистке и обезвреживанию сточных вод [21]. При этом подобные исследования должны были проводиться как в лабораториях при предприятиях (в соответствии с ведомственной принадлежностью), так и в различных научно-исследовательских учреждениях.

Второй аспект касался вопроса о том, кто отвечает за научную координацию. Интеллектуальным центром в этой сфере, согласно принятому постановлению, становился Государственный научно-технический комитет Совета Министров СССР (ГКНТ СССР). В сферу его ответственности входили: координация научно-исследовательских работ по сокращению объёмов сбрасываемых сточных вод; модернизация технологических процессов на предприятиях с целью извлечения и последующего использования веществ, получаемых из сточных вод в производстве [21].

Рассматривая деятельность ГКНТ в сфере разработки и внедрения научного подхода к управлению водными ресурсами, следует отметить, что комитетом был проделан значительный объём работы.

Так, в первой половине 1970-х годов при Государственном комитете по науке и технике был создан Межведомственный научно-технический совет по комплексным проблемам охраны окружающей природной среды и рациональному использованию природных ресурсов [24, с. 3]. При совете сформировали ряд комиссий, включая комиссию по водным ресурсам.

Однако наиболее продуктивным и тесным оказалось сотрудничество ГКНТ, АН СССР и СО АН СССР во второй половине 1970-х годов. В 1978 году ими было подготовлено письмо «Предложения по расширению научных исследований и улучшению использования дости-

жений науки и техники в освоении природных ресурсов и развитии экономики районов Сибири и Дальнего Востока», направленное первым заместителем председателя ГКНТ СССР Л.Н. Ефремовым и вице-президентом АН СССР академиком В.А. Котельниковым в конце декабря 1978 г. в Совет Министров СССР [23, с. 222]. Среди ключевых мероприятий предусматривалась разработка технологических решений, позволяющих внедрять водооборотные циклы на промышленных предприятиях, а также создание технологических установок по очистке сточных вод с учётом климатического фактора [23, с.275].

Особого внимания в контексте исследования роли научного знания в вопросах водопользования заслуживает деятельность Научно-исследовательского института рыбного хозяйства и его региональных отделений. Так, только на территории Сибири было создано пять региональных отделений: Обь-Тазовское; Новосибирское; Красноярское; Уральское; Якутское [11, с. 146].

В задачи института входили: изучение и внедрение передовых практик по рыбозаведению; зарыбление водоёмов; рациональное использование рыбных ресурсов. Важнейшую роль в работе института играла экспедиционная деятельность, направленная на: выявление перспективных мест лова; инвентаризацию озёр и водоёмов страны.

Например, в период с 1962 по 1963 год на территории Ханты-Мансийского национального округа было задокументировано 25 тысяч озёр общей площадью 1,7 млн га [12, с. 51]. При этом не все водоёмы оказались рыбопродуктивными. Однако промышленное освоение новых территорий озёрного фонда и внедрение научных рекомендаций позволило увеличить объёмы вылова на 25% [10, с. 21].

ВЫВОДЫ. В заключение необходимо отметить несколько ключевых моментов.

Во-первых, одной из главных проблем, тормозивших развитие советского водохозяйственного комплекса, было отсутствие единого органа, отвечающего за управление водными ресурсами, за контроль их использования и внедрение достижений научно-технического прогресса в производство.

Ответственность за водные ресурсы была распределена между множеством организаций, включая: Государственный комитет по науке и технике, Академию наук СССР, Министерство рыбного хозяйства, Министерство водного хозяйства, Государственный плановый комитет и др.

На практике это приводило к затруднённому обмену информацией и неэффективной передаче передовых практик.

Во-вторых, во второй половине 1950-х — 1970-е годы были предприняты шаги по развитию нормативно-правовой базы использования водных ресурсов и координации деятельности научно-исследовательских учреждений и производственных предприятий. Эти усилия принесли определённые положительные результаты: было сформировано водоохранное и санитарное законодательство; на предприятиях ряда министерств внедрены системы оборотного водоснабжения; удалось снизить общее водопотребление; усилен контроль за сбросом сточных вод в водоёмы; развёрнуто строительство фильтрационных установок; разработаны нормы предельно допустимых концентраций (ПДК) загрязняющих веществ.

В совокупности эти меры положительно повлияли на состояние водных источников.

В-третьих, деятельность научных организаций была сосредоточена на: технологической модернизации производства; комплексном изучении водного хозяйства страны с целью повышения его продуктивности (в первую очередь — наращивания объёмов рыбодобычи); паспортизации водных объектов; разработке рациональных подходов к управлению водным комплексом (в том числе административного и гидрографического принципов управления речными бассейнами).

Таким образом, научное знание играло существенную роль в охране и рациональном использовании водных ресурсов в стране. Хотя на практике не всегда удавалось в полной мере внедрить научные разработки в производство.

ЛИТЕРАТУРА

1. XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14–25 февраля 1956 г. Стенографический отчет. М.: Госполитиздат, 1956. Т. 2. 560 с.
2. Архив Российской академии наук (А РАН) Ф. 488. Оп.3 Д. 406.
3. А РАН Ф. 488. Оп.3 Д. 167.
4. Барабанова К.С. Строительство водопровода в условиях Западной Сибири в XIX — первой половине XX в., или как с индустриализацией создавалась водная инфраструктура городов // Индустриальные города: научное и техническое наследие: Сборник статей по материалам IX Научной школы молодых ученых ИИЕТ РАН, Тула, 16–20 октября 2023 года. Москва: Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, 2024. С. 86–89.
5. Барабанова К.С., Мухьярова А.Р. «Водопровод должен быть готов к 1914 году, но он оказался не готов и к 1915 году и может быть не готов также к 1916 году»: строительство первого водопровода в Омске // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2024. № 6(93). С. 130–138.
6. Гайдин С.Т., Бурмакина Г.А. История использования и охраны рек в процессе индустриального развития восточной Сибири в советский период // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 6 (81). С. 25–36.
7. Гильминтинов Р.Р. «Когда зола перестанет быть Золушкой?»: утопический консерватизм позднесоветского экологического регулирования // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 4(63). С. 200–210.
8. Гололобов Е.И. Проблемы водопользования на Севере Западной Сибири по материалам фонда № 51 «Сургутский городской комитет народного контроля» муниципального архива города Сургута // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2024. № 3(90). С. 140–150.
9. Гололобов Е.И. Роль секретности в производстве и распространении научного знания об окружающей среде Севера Сибири в советский период (вторая половина XX в.) // Уральский исторический вестник. 2025. № 1(86). С. 162–168.
10. Гололобов Е.И., Мостовенко М.С. Становление и развитие научных исследований в сфере изучения биоресурсов севера Западной Сибири в 1960–80-е гг. // Вестник Нижневартского государственного университета. 2017. № 2. С. 17–24.
11. Государственный архив Югры Ф. 297. Оп. 1. Д. 29.
12. Карпович И.Ю. Вопросы развития рыбного хозяйства в Ханты-Мансийском национальном округе // Проблемы Севера. 1968. № 13.
13. Куперштох Н.А. Разработка и реализация социально-экономических проектов комплексной программы "Сибирь" в 1980–1990-е гг. // Историко-экономические исследования. 2018. Т. 19. № 4. С. 514–528.
14. Манцеров И.И. Промышленное загрязнение водных объектов в СССР: случай реки Нерль (1937–1939 гг.) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023 № 6 (87). С. 125–130
15. Михеев Л.И., Михеева Ю.С. Малые реки Севера Тюменской области в контексте промышленного освоения региона во второй половине XX века: экологический аспект // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 6(87). С. 143–148.
16. Мишина О.К. Состояние и охрана водных объектов в Челябинской области во второй половине XX — начале XXI века // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. 2018. № 1. С. 29–32.
17. Мостовенко М.С. Деятельность государственных органов власти по охране водных ресурсов Обь-Иртышского бассейна в 1970-е годы // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2025. № 3 (96). С. 206–216.
18. Мостовенко М.С. Проблема сохранения водных ресурсов ХМАО-Югры в 1960–1970-е гг.: от использования к охране // Вестник Томского государственного университета. История. 2024. № 91. С. 35–42

19. Обертрайс Ю., Малинова-Тзиафета О. История городов и водной инфраструктуры в Российской империи и СССР // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 1. С. 173–201.
20. Пискунов М.О. «Охрана природы» в сибирских городах науки: экологические идеи в научных институтах и высшей школе СССР (1950–1970-е гг.) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2025. Т. 27, № 1. С. 202–221.
21. Постановление Совета Министров СССР от 22 апреля 1960 года № 425 «О мерах по упорядочению использования и усилению охраны водных ресурсов СССР». URL: <https://docs.cntd.ru/document/765713710?ysclid=mj1w0o1xt628768004> (Дата обращения 07.11.2025)
22. Прищепа А.И. Качество питьевой воды в городах Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (1960-е — 1990-е гг.) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 6(81). С. 92–98.
23. РГАЭ Ф. 9480. Оп. 12. Д. 763.
24. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 9480. Оп. 12. Д. 191.
25. Шмыглева А.В. Рыбохозяйственные исследования Обь-Иртышского речного бассейна (первая половина XX в.) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2022. № 6 (81). С. 17–24.
26. Шмыглева А.В. Рыбохозяйственные и гидробиологические исследования обь-иртышского речного бассейна (вторая половина XX в. — нач. XXI в.) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2024. № 6 (93). С. 159–170.

REFERENCE

1. XX s"ezd Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz. 14–25 fevralya 1956 g. Stenograficheskij otchet [XX Congress of the Communist Party of the Soviet Union. February 14–25, 1956 Stenographic Report] М.: Gospolitizdat, 1956. Т. 2. 560 s. (In Russian).
2. Arhiv Rossijskoj akademii nauk (A RAN) [Archive of the Russian Academy of Sciences] F. 488. Op.3 Ed.xr. 406. (In Russian).
3. Arhiv Rossijskoj akademii nauk (A RAN) [Archive of the Russian Academy of Sciences] F. 488. Op.3 Ed.xr. 167. (In Russian).
4. Barabanova K.S. *Stroitel'stvo vodoprovoda v usloviyah Zapadnoj Sibiri v XIX — pervoj polovine XX v., ili kak s industrializaciej sozdavalas' vodnaya infrastruktura gorodov* [The construction of a water supply system in Western Siberia in the 19th — first half of the 20th centuries, or as with industrialization, the water infrastructure of cities was created] // *Industrial'nye goroda: nauchnoe i tekhnicheskoe nasledie: Sbornik statej po materialam IX Nauchnoj shkoly molodyh uchenyh IIET RAN, Tula, 16–20 oktyabrya 2023 goda*. Moskva: Institut istorii estestvoznaniya i tekhniki im. S.I. Vavilova RAN, 2024. S. 86–89. (In Russian).
5. Barabanova K.S., Muh'yarova A. R. «Vodoprovod dolzhen byt' gotov k 1914 godu, no on okazalsya ne gotov i k 1915 godu i mozhet byt' ne gotov takzhe k 1916 godu»: *stroitel'stvo pervogo vodoprovoda v Omske* ["The water supply system should be ready by 1914, but it turned out to be not ready by 1915 and may not be ready also by 1916": the construction of the first water supply system in Omsk] // *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2024. № 6(93). S. 130–138. (In Russian).
6. Gajdin S.T., Burmakina G.A. *Istoriya ispol'zovaniya i ohrany rek v processe industrial'nogo razvitiya vostochnoj Sibiri v sovetskij period* [The history of the use and protection of rivers in the process of industrial development of eastern Siberia in the Soviet period] // *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2022. № 6 (81). S.25–36 (In Russian).
7. Gil'mintinov R.R. «Kogda zola perestanet byt' Zolushkoj?»: *utopicheskij konservatizm pozdnesovetskogo ekologicheskogo regulirovaniya* ["When will ash cease to be Cinderella?": Utopian conservatism of late Soviet environmental regulation] // *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*. 2023. № 4(63). S. 200–210. (In Russian).
8. Gololobov E.I. *Problemy vodopol'zovaniya na Severe Zapadnoj Sibiri po materialam fonda № 51 «Surgutskij gorodskoj komitet narodnogo kontrolya» municipal'nogo arhiva goroda Surguta* [Problems

- of water use in the North of Western Siberia according to the materials of the fund No. 51 "Surgut City Committee of National Control" of the municipal archive of the city of Surgut] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2024. № 3(90). S. 140–150. (In Russian).
9. Gololobov E.I. *Rol' sekretnosti v proizvodstve i rasprostranении nauchnogo znaniya ob okruzhayushchej srede Severa Sibiri v sovetskij period (vtoraya polovina XX veka.)* [The role of secrecy in the production and dissemination of scientific knowledge about the environment of the North of Siberia in the Soviet period (second half of the 20th century)] // Ural'skij istoricheskij vestnik. 2025. № 1(86). S. 162–168. (In Russian).
 10. Gololobov, E.I., Mostovenko M.S. *Stanovlenie i razvitie nauchnyh issledovanij v sfere izucheniya bi-oresursov severa Zapadnoj Sibiri v 1960–80-e gg.* [The formation and development of scientific research in the field of studying biological resources of the north of Western Siberia in the 1960–80s.] // Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 2. S. 17–24. (In Russian).
 11. Gosudarstvennyj arhiv YUgry [State Archive of Ugra] F. 297. Op. 1. Ed.xr. 29. (In Russian).
 12. Karpovich I.YU. *Voprosy razvitiya rybnogo hozyajstva v Hanty-Mansijskom nacional'nom okruge* [Issues of fisheries development in the Khanty-Mansiysk National District] // Problemy Severa. 1968. № 13. (In Russian).
 13. Kupershtoh N.A. *Razrabotka i realizaciya social'no-ekonomicheskikh proektov kompleksnoj programmy "Sibir" v 1980–1990-e gg.* [Development and implementation of socio-economic projects of the complex program "Siberia" in the 1980–1990s] // Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya. 2018. T. 19. № 4. S. 514–528. (In Russian).
 14. Mancеров I.I. *Promyshlennoe zagryaznenie vodnyh ob'ektov v SSSR: sluchaj reki Nerl' (1937–1939 gg.)* [Industrial pollution of water bodies in the USSR: the case of the Nerl River (1937–1939)] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2023. № 6 (87). S.125–130. (In Russian).
 15. Miheev L.I., Miheeva YU.S. *Malye reki Severa Tyumenskoj oblasti v kontekste promyshlennogo osvoeniya regiona vo vtoroj polovine XX veka: ekologicheskij aspekt* [Small rivers of the North of the Tyumen region in the context of industrial development of the region in the second half of the twentieth century: environmental aspect] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2023. № 6(87). S. 143–148. (In Russian).
 16. Mishina O.K. *Sostoyanie i ohrana vodnyh ob'ektov v CHelyabinskoj oblasti vo vtoroj polovine XX — nachale XXI veka* [Condition and protection of water bodies in the Chelyabinsk region in the second half of the 20th — early 21st centuries] // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Ural'skij region. 2018. № 1. S. 29–32. (In Russian).
 17. Mostovenko M.S. *Deyatel'nost' gosudarstvennyh organov vlasti po ohrane vodnyh resursov Ob'-Irtyskogo bassejna v 1970-e gody* [Activities of state authorities for the protection of water resources of the Ob-Irtysk basin in the 1970s] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2025. № 3 (96) S. 206–216. (In Russian).
 18. Mostovenko M.S. *Problema sohraneniya vodnyh resursov KHAMAO-Yugry v 1960–1970-e gg.: ot ispol'zovaniya k ohrane* [The problem of preserving water resources of the Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Ugra in the 1960–1970s: from use to protection] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. 2024. № 91. S.35–42 (In Russian).
 19. Obertrajs YU., Malinova-Tziafeta O. *Istoriya gorodov i vodnoj infrastruktury v Rossijskoj imperii i SSSR* [History of cities and water infrastructure in the Russian Empire and the USSR] // Novejshaya istoriya Rossii. 2019. T. 9. № 1. S. 173–201. (In Russian).
 20. Piskunov M.O. *«Ohrana prirody» v sibirskih gorodah nauki: ekologicheskie idei v nauchnyh institutah i vysshej shkole SSSR (1950–1970-e gg.)* ["Nature protection" in Siberian cities of science: environmental ideas in scientific institutes and higher schools of the USSR (1950–1970s)] // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki. 2025. T. 27, № 1. S. 202–221. (In Russian).
 21. *Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 22 aprelya 1960 goda № 425 «O merah po uporyadocheniyu ispol'zovaniya i usileniyu ohrany vodnyh resursov SSSR»* [Decree of the Council of Ministers of the USSR of April 22, 1960 No. 425 "On measures to streamline the use and strengthen the pro-

- tection of water resources of the USSR"]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/765713710?ysclid=mg-j1w0o1xt628768004> (Data obrashcheniya (07.11.2025)). (In Russian).
22. Prishchepa A.I. *Kachestvo pit'evoy vody v gorodakh Hanty-Mansijskogo avtonomnogo okruga — YUgry (1960-e — 1990-e gg.)* [The quality of drinking water in the cities of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug — Ugra (1960s — 1990s)] // *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2022. № 6(81). S. 92–98. (In Russian).
 23. RGAE [Russian State Archive of Economics] F. 9480. Op. 12. Ed.xr. 763. (In Russian).
 24. *Rossiiskij gosudarstvennyj arhiv ekonomiki* [Russian State Archive of Economics] (RGAE). F. 9480. Op. 12. Ed.xr. 191. (In Russian).
 25. SHmygleva A. V. *Rybohozyajstvennye issledovaniya Ob'-Irtyskogo rechnogo bassejna (pervaya polovina 20 veka.)* [Fishery studies of the Ob'-Irtysk river basin (first half of the 20th century)] // *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2022. № 6 (81). S.17–24. (In Russian).
 26. SHmygleva A. V. *Rybohozyajstvennye i gidrobiologicheskie issledovaniya Ob'-irtyshskogo rechnogo bassejna (vtoraya polovina XX veka. — nachalo. XXI v.)* [Fishery and hydrobiological studies of the Ob'-Irtysk river basin (second half of the 20th century — early XXI century.)] // *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2024. № 6 (93). S.159–170. (In Russian).